

УДК 811.161.1'42: 81.161.1'221.4

А.Ю. КРОХМАЛЬНИК

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО ОТВЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются основные способы языкового выражения ответа взглядом в текстах художественной литературы. Выявляются семантико-стилистические особенности отдельных слов и словосочетаний, выражающих визуальные ответы в различных коммуникативных ситуациях. Определяется синтаксическая структура предложений, репрезентирующих суггестивную функцию взгляда. Анализируется вербализация в текстах благодарности как разновидности ответа взглядом.

Введение

Как известно, ответ служит реакцией на определенное информационное сообщение адресанта, причем каждое конкретное слово может быть объяснено при помощи других слов либо показа предмета, т.е. невербально [1, с. 54]. В процессе общения весьма важны не только словесные ответы коммуникантов, но и их невербальные аналоги, поскольку «мимика и жест иногда играют роль реплики в диалоге» [2, с. 30]. В частности, коммуникативный потенциал жестов как невербальных элементов проявляется в том, что они «могут употребляться в качестве ответа как на речевую, так и на неречевую информацию» [3, с. 52]. Наиболее действенным способом невербально выраженного ответа является реакция, представленная взглядом. В литературных текстах глаза коммуникантов выполняют целый ряд функций: фатическую, магическую, суггестивную, регулятивную и ряд других [4, с. 354].

Самостоятельным видом визуальной коммуникации, представленным в художественных текстах, является ответ взглядом, реализующийся как жест-реакция на вербальное либо невербальное сообщение. К этому же типу относятся визуальная благодарность, поскольку данная характеристика в художественном тексте «выражается второй, ответной репликой и является откликом на конкретное действие или проявление внимания» [5, с. 89]. Расшифровка содержания визуальной реплики оказывается возможной как в широком контексте при описании ситуации, так и в пределах конкретной фразы на основании характеристик взгляда/глаз либо их метафорического «говорения».

Материалом для данного исследования послужили контексты, содержащие языковые средства выражения ответа взглядом, извлеченные из Национального корпуса русского языка (режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>) и представляющие тексты русской классической литературы второй половины XIX в. Целью работы является определение особенностей языкового выражения визуального ответа в различных коммуникативных ситуациях.

Основная часть

Как свидетельствует собранный материал, ответные визуальные реакции могут быть самыми различными по характеру проявления и способам языкового выражения. Так, в приведенном ниже примере представлено стремление одного из коммуникантов к ответной визуальной реакции, которая, вопреки его ожиданиям, никак не проявляется: *Арина Васильевна <...> напрасно старалась разгадать мысли своего супруга; напрасно устремляла вопрошающие взгляды*

ды маленьких своих каштановых глазок, заплывших жиром, – темно-голубые, открытые и веселые глаза Степана Михайловича ничего не отвечали (С.Т. Аксаков. Семейная хроника). Очевидно, что коммуникативная ситуация в данном случае не позволяет героине по каким-либо причинам получить важную для нее вербально выраженную информацию, из-за чего она предпочитает “вопрошающие взгляды”, направленные на мужа. Очевидно, что в приведенном контексте глаза (а значит, и взгляды) женщины и мужчины явно противопоставляются по признаку “внешняя привлекательность”: с одной стороны, *маленькие, заплывшие жиром каштановые глазки* Арины Васильевны, а с другой – *темно-голубые, открытые и веселые глаза* ее супруга. Можно предположить, что именно эти характеристики, имплицитно указывающие на внутреннюю несовместимость коммуникантов, предопределяют невозможность визуального ответа. Таким образом, в данном случае имеется в виду нереализованная контактоустанавливающая роль взгляда, так как визуальный ответ “равен нулю”, что представлено формой двойного отрицания *глаза ничего не отвечали*.

Более того, взгляд может выполнять роль психологического инструмента, регулирующего поведение другого человека, который наделяется теми или иными негативными характеристиками. Сравн.: *Этот человек решительно не может смотреть мне прямо в глаза; он бы и очень хотел, но я каждый раз отвечаю ему таким пристальным, то есть непочтительным взглядом, что он как будто конфузится* (Ф.М. Достоевский. Игрок). Как и в предыдущем случае, в данном контексте один из коммуникантов выражает желание установить визуальный контакт, однако ответный взгляд его “собеседника” не пассивен (как ранее), а весьма активен и целенаправлен, на что указывают выразительные негативно коннотированные прилагательные – *пристальный* и *непочтительный*. Попытка установления контакта со стороны потенциального адресанта фактически блокируется с помощью окулесического акта, в чем и проявляется регулирующая роль визуального воздействия. Подобное психологически сложное визуальное общение оформляется при помощи сложноподчиненной конструкции, в главной части которой употреблено местоимение *такой* в роли соотносительного слова, а придаточная часть выражает сильную степень признака: *таким <...> взглядом, что он как будто конфузится*.

Такой же синтаксической конструкцией выражается негативная визуальная ответная реакция, являющаяся следствием принципиального нежелания женщины вступать в общение с незнакомым человеком в публичном месте: *Люди проходили мимо Маргариты Николаевны, какой-то мужчина покосился на хорошо одетую женщину, привлеченный ее красотой и одиночеством. Он кашлянул и присел на кончик той же скамьи, на которой сидела Маргарита Николаевна. Набравшись духу, он заговорил: “Определенно хорошая погода сегодня...”. Но Маргарита так мрачно посмотрела на него, что он поднялся и ушел.* (Булгаков. Мастер и Маргарита). Отвергающий взгляд Маргариты, как видим, настолько мрачен и холоден, настолько очевидна его равнозначность негативно маркированному вербальному поведению (например, стилистически сниженной фразе) и даже физическому отталкиванию, что он способен выполнять ярко выраженную суггестивную функцию, заставляя незнакомца не только прекратить попытки продолжить разговор, но и удалиться.

Сходный визуальный ответ, являющийся средством противодействия, эмоциональной самообороны, представлен в следующем контексте: *Человек дочитал бумагу, сбросил пенсне на черном шнурке, протер утомленные глаза и*

<...> установился на меня, ничего не говоря. Он прямо и откровенно смотрел мне в глаза, внимательно изучая меня, как изучают новый, только что приобретенный механизм. <...> Наконец я подумал: “Эге-ге...” – и сам, правда, сделав над собою очень большое усилие, установился в ответ в глаза человеку (М.А. Булгаков. Театральный роман). В данном случае ответная визуальная реакция, выраженная разговорным глаголом *установиться* ‘начать смотреть пристально, не сводя глаз’, обусловлена психологическим дискомфортом, который вызван ощущением “объектности” рассматривания. Используя в приведенном контексте слово *установиться* для описания как визуального стимула, так и визуальной ответной реакции, автор показывает равноценность, эквивалентность неприятного для коммуникантов невербального общения. Очевидно также, что названный глагол реализует продолжительный во времени взгляд, выполняющий суггестивную функцию. Герой предпринимает значительные усилия для того, чтобы его ответный взгляд имел аналогичное содержание, отражающее сложности общения в ситуации эмоционального напряжения, трудности в подборе слов, в “навыках составлять пропозиции” [6, с. 42].

Коммуникативно значимые взгляды-реакции, являющиеся следствием направленных взглядов-стимулов, представлены в следующем контексте: *Как-то Николай в своей семье, то есть в присутствии двух-трех начальников тайной полиции, двух-трех лейб-фрейлин и лейб-генералов, попробовал свой взгляд на Марье Николаевне. Она похожа на отца, и взгляд ее действительно напоминает его страшный взгляд. Дочь смело вынесла отцовский взор. Он побледнел, щеки задрожали у него, и глаза сделались еще свирепее; тем же взглядом отвечала ему дочь. Все побледнело и задрожало вокруг; лейб-фрейлины и лейб-генералы не смели дохнуть от этого каннибальски-царского поединка глазами* (А.И. Герцен. Былое и думы). Взгляд в приведенном контексте является не только способом психологического воздействия, но и характеристикой императора Николая и его дочери. Визуальное взаимодействие в данном случае можно отнести к обмену взглядами, который выражен при помощи словосочетаний *попробовать* ‘испытать, проверить’ *взгляд*, *вынести* ‘вытерпеть’ *взор*, *отвечать взглядом*, а весь процесс визуальной коммуникации охарактеризован А.И. Герценом как *каннибальски-царский поединок глазами*. В этой авторской характеристике заложены семы жестокости (*каннибальский* ‘людоедский, варварский’), а также воинственности и противостояния (*поединок* ‘борьба двух соперников’). Ответный взгляд, спровоцированный, как и в предыдущем случае, более сильным в психоэмоциональном отношении соперником, выполняет нейтрализующую, защитную функцию, уподобляясь по силе проявления и характеру воздействия взгляду-стимулу. Следует также отметить, что в присутствии посторонних (*двух-трех начальников тайной полиции, двух-трех лейб-фрейлин и лейб-генералов*) выражение негативных эмоций членами царской семьи с помощью визуального “обмена любезностями” является единственно возможным.

Если в предыдущих случаях партнеры по коммуникации находятся в состоянии скрытого или явного противостояния, “визуального поединка”, то в следующем примере ответный взгляд имеет “миролюбиво-профилактическое” содержание, поскольку он реализуется в ситуации эмоциональной расположенности персонажей. Сравн.: *Она подсела к мужу и, дождавшись, что он остался в дураках, сказала ему: “Ну, пышка, довольно! (при слове “пышка” Санин с изумлением глянул на нее, а она весело улыбнулась, отвечая взглядом на его*

взгляд и выказывая все свои ямочки на щеках) – довольно; я вижу, ты спать хочешь (И.С. Тургенев. Вешние воды). Ответной реакцией в данном случае является мимика (улыбка), и причина ее, по всей видимости, состоит в том, что слово *пышка*, использованное как обращение к мужчине, естественное и органичное в ситуации интимного общения супругов, в присутствии третьего лица явно неуместно, на что указывает выраженное мужем недоумение (*при слове “пышка” Санин с изумлением глянул на нее*). Слово *пышка*, адресованное женой мужу, – не только средство смягчения неприятной для мужчины ситуации, но и явный “коммуникативный промах” женщины, ответный “извинительный” взгляд которой констатирован, но не уточнен. Несомненно, этот взгляд был успокаивающим, примиряющим, чему, несомненно, способствовала улыбка, демонстрирующая “ямочки на щеках”.

Особой разновидностью ответного взгляда является взгляд-благодарность – реплика-стимул либо реплика-реакция, выражающая признательность в ответ на расположение и позитивное воздействие. Вообще благодарность довольно часто реализуется “с помощью невербальных средств, преимущественно при помощи окулесических и мимических компонентов” [7, с. 148]. В следующем контексте представлен типичный пример реализации благодарности во взгляде и его выражение соответствующими языковыми средствами: *При сих словах граф приветливо взглянул на меня, а я отблагодарил его также взглядом. Полную мою благодарность изъяснил я ему после за обедом, к которому он пригласил меня и за которым мы пили здоровье будущей четы* (О.М. Сомов. Вывеска). Как видим, ответ взглядом в качестве благодарности используется как форма этикетного поведения, демонстрирующая отношение к собеседнику, оценку его поведения (*граф приветливо взглянул на меня, а я отблагодарил его также взглядом*). Визуальный ответ, таким образом, является непродолжительным во времени и вместе с тем эффективным способом реагирования на взгляд-стимул, который не всегда может быть реализован вербально. Вместе с тем в данном случае содержится также указание на то, что визуально выраженная благодарность была по каким-то причинам *неполной*, поскольку вербальная благодарность в полной (вербально выраженной) форме была реализована позже.

Роль визуальной благодарности, являющейся ответной реакцией на определенный поступок и/или на вербальную реплику-стимул, особенно возрастает в сфере любовных отношений, в частности – в ситуациях знакомства и ухаживания. Сравн.: *“Дайте же веер”, – сказала она. “Жалко отдавать”, – сказал я, подавая ей белый дешевенький веер. “Так вот вам, чтоб вы не жалели”, – сказала она, оторвала перышко от веера и подала мне. Я взял перышко и только взглядом мог выразить весь свой восторг и благодарность* (Л. Толстой. После бала). Употребление в данном контексте выделительно-ограничительной частицы *только* при описании взгляда-благодарности однозначно указывает на исключительную важность и одновременную самодостаточность визуальной коммуникации юноши и девушки, находящихся на балу, в присутствии посторонних.

Не меньшее значение имеет выражение визуальной благодарности в ситуации “любовного треугольника”, когда между мужчиной и женщиной в присутствии “третьего лишнего” происходит интенсивное и понятное только им “договорное” визуальное взаимодействие: *Между мною и ею неволью составлялось тайное соглашение, лига против него. Если б муж был умнее, он должен бы был догадаться о том, что было; но он не был умнее. Я взглядом поблагода-*

рил ее, она улыбкой отвечала мне (А.И. Герцен. Былое и думы). Благодарность во взгляде в приведенном контексте служит проявлением признательности за поведение со стороны женщины и “приглашением” к дальнейшему невербальному взаимодействию.

Заключение

Таким образом, ответ взглядом, представленный в художественных текстах словосочетаниями *отвечать взглядом* и *благодарить взглядом*, характеризует ся рядом особенностей. Большое значение имеют в этом случае визуальные атрибуты, обладающие положительной или негативной оценочностью (*открытые* и *веселые* глаза; *пристальный, непочтительный* взгляд; *свирепый* взгляд). Выражение благодарности во взгляде проявляется при общении людей, которые испытывают друг к другу любовные чувства (например, *благодарить взглядом за любовь, выразить взглядом восторг и благодарность*), в присутствии третьих лиц, а также при переходе диалога в невербальное русло (*отблагодарила взглядом*). Ответные взгляды могут, кроме того, выполнять регулятивную функцию, что в полной мере выражается семантической структурой сложноподчиненного предложения с придаточной частью степени проявления признака.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Почепцов, Г.Г.** Теория коммуникации [Текст] / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, – 2001. – 656 с.
2. **Якубинский, Л.П.** О диалогической речи [Текст] / Л.П. Якубинский // Избранные работы: Язык и его функционирование. – М., 1986. – С. 17-58
3. **Петрова, Е.А.** Знаки общения. Визуальная психосемиотика [Текст] / Е.А. Петрова. – М.: Гном и Д., 2000. – 254 с.
4. **Крейдлин, Г.Е.** Невербальная семиотика [Текст] / Г.Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 581 с.
5. **Троянская, Е.С.** Стиль научной речи [Текст] / Е.С. Троянская. – М., Наука, 1978. – 280 с.
6. **Яacobson, P.** Язык и бессознательное [Текст] / P. Яacobson. – М.: Гнозис, 1996. – 245 с.
7. **Кожевников, Ю.А.** Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник: в 2 т. – Т. 1 [Текст] / Ю.А. Кожевников. – М.: Olma Media Group, 2003. – 915 с.

Поступила в редакцию 23.02.2010 г.